

Стихи по кругу

Валентина КОРОСТЕЛЁВА

Балашиха

Выжить

Долго птицей не бывать,
Не парить в просторе синем.
Нынче время выживать,
Вверх вытягивать Россию.

Лишь бы дух не потерять,
Лишь бы рожь ласкало лето...
А стихи – они опять,
Как трава, прорвутся к свету!

Болдино

Все степь да степь, – куда уж проще,
Все путь да путь, – куда длинней...
Но ждет и днем, и ночью роща
Того, кто стал ей всех родней.

Не мог забыть он эти дали,
Не мог покинуть навсегда!
Быть может, где-то кони стали,
Быть может, где-то с ним беда...

Аллея Керн

Ничто не вечно. Увядают липы,
Но остаются чувства и слова.
Ах, рассказать так многое могли бы
Увенчанные солнцем дерева!

Куда ни глянь, того свиданья мета,
Торжественно-глубока тишина...
О, светлый час опального поэта,
Перед тобой бессильны времена!

Слово, словушко...

Было – речь цвела голубою,
С красотой вставала в ряд...

А слова – сухие, грубые –
 Души поедом едят.

Эти волны – злые, вредные –
 Норовят упрятать Русь...
 Слово, словушко заветное,
 О тебе опять молюсь!

Татьяна ЯРЫШКИНА

Сыктывкар

По звёздам

Звёзды, сияя, – разве не о Тебе
 Шлют с высоты на землю Благою весть?
 Кто-то по ним прочтёт о своей судьбе.
 Я не могу по звёздам о ней прочесть.

И не могу понять своего пути,
 Спрашивая Тебя. Но не Твой ли путь –
 В каждом земном?
 Свети о Себе, свети –
 Может, пойму себя хоть когда-нибудь...

Господи, верю: судьбы – они Твои,
 Каждая – Твой ответ и к Тебе вопрос.
 Может, постигну, что́ обо мне таит
 В небе ночном Евангелие от звёзд.

Узнать себя

Ты знаешь меня как никто.
 А никто и не знает.
 Никто и не должен. Особенно, видимо, я.
 Не ведаю, кто я такой. Или кто я такая...
 И что же такое – бесполоая сущность моя.

И что́ в ней Тебе – сотворяющему и поныне,
 Пожизненно – может, ещё и посмертно – меня?
 Но Ты называешь моё настоящее имя,
 И жажда расслышать настойчивей день ото дня.

И день неминуем, когда наконец-то расслышу,
 И что-то в себе распознаю, и что-то пойму.
 Я двинусь на зов Твой, о Боже.
 Я буду всё ближе
 Ко знанию непререкаемому Твоему.

Повторяй!

В глубине души моей звучащий –
 Не откуда-то, а изнутри,

Где и Есть Твой голос настоящий, –
Повтори мне, Боже, повтори.

Видимый как сон животворящий –
Сон, в котором я теперь живу:
Столь он беспощадно настоящий, –
Повтори Себя и наяву.

Раною открытою сквозящий –
Тою, что ношу в себе, терпя
Как причастность к жизни настоящей, –
Повторяй мне, Господи, Себя!

На столпе

Продолжается пост.
Не Великий, скорей – величайший.
Мой пожизненный пост.
Не гадаю об участи, мне уготованной дальше.
И не в этом вопрос.

Я хочу сознавать, что вот так существую сегодня:
Утвердись на столпе.
На котором, мне кажется, ближе я к воле Господней.
Да и ближе к себе.

Ко своей лишь Единому Господу ведомой сути.
До Него как до звёзд...
Но рукою подать – со столпа.
Не гадаю, что будет.
Продолжается пост.

Дмитрий ЛАРИОНОВ
Нижний Новгород

Мира

I

<...> Земфира Сулейманова:
две ласточки в зрачках.
Пошли мне птицу – ангела.
Пусть человек в очках

*/он с хриловатым голосом/
отдаст тебе пиджак;
пусть пепел тронул волосы.
Пошли мне. Кое-как*

люпин с росой мешается.
Я – вижу за тебя –

жую горбушку августа
и слушаю ребят:

во рту не привкус олова
/война там не видна/ ...
<...> евангелие Лимонова –
из пластика – до дна.

В руке горбушка августа,
во мне – твои глаза.
Они – стирают начисто
минувшее. Гроза

смывает жизни ва-ку-ум.
<...> вдыхаю никотин.
Я знаю – ближе к ангелу
теперь. Ты рядом с ним.

II

<...> Мира выпала из мира.
Остановлен самокат.
Только линии пунктира
продолжают вытекать

из – несказанного вовсе –
неизбывного – всего.
Если месяц – то ноль/восемь.
Это август. Блик стрекоз

вновь из прошлого ударил,
тронул имя холодком.
Если цвет: конечно, карий;
уходить – так целиком

в неизведанные кем-то
коридоры. Наугад
ты – оставила мне лето.
Остановлен самокат,

остановлен – раньше срока.
/ты читаешь между строк?/
Смерти нет. И – нет итога –
только луч. Вернее, Бог.

III

<...> ты оставила мне лето,
ветку воздуха. Теперь
за небесным турникетом
стынет облачная дверь.

По крупице – легче тени
/в бесконечности тебя/ –

я смотрю на лес осенний
в талой кромке октября.

Жив – до первого сугроба
/отмотать мечту назад?/ –
и слеза – течет у гроба.
По щеке текла слеза.

<...> пусть бандана цвета хаки,
две косички */что на лбу/*
не умрут во мне, мой ангел.
Я любил тебя. Люблю.

16–29 августа 2022 года

Нижегородский военкор и волонтер, нацболка Земфира Сулейманова погибла в Донецке 15 августа этого года. Ей было 25 лет. Машина, в которой находилась Земфира, подорвалась на противотанковой mine.

Лариса ЖЕЛЕНИС

Ярославль

О моём детстве

Мне не вспомнить теперь,
как плывут облака над Донбассом,
как волнуется ветер весенний, лаская листву
в том дворе, где асфальт
белым мелом расчерчен на классы,
в том дворе, в той стране,
где давно я уже не живу.
Но причудлива память,
и вновь пятилетней девчонкой
раскопает в песке вдруг
за стёклышком хрупкий секрет:
побегу, малышня, в детский садик
за мамой вдогонку,
а отец во дворе
поправлять будет велосипед.
Это детство моё,
мой товарищ по садику Вовка –
зеленеют коленки, кузнечиком скачет за мной –
к тёте Маше спешим,
где из крана шипит газировка...
Где-то жгут старый мусор,
и вовсе не пахнет войной.

* * *

Всё так же голуби взъерошены
холодной, ветреной весной...

Всё так же верим мы в хорошее,
идя дорогою земной.

И воскресает вешней истиной,
и золотится небосвод.
Благословляя мир единственный,
нам голубь веточку несёт!

Константин ЛОБОВ

Новороссийск

К Урании

Мне бы каплю дождя
на иссохшую в плаванье душу.
До минут низводя,
свое прошлое с будущим в сушу
я вложить бы хотел,
только волны, с настоем печали,
укрывают предел
горизонта своими плечами.

И как будто во сне
все качнулось. Забыв оглянуться,
я плыву в вышине,
столько неба вокруг, но проснуться,
все никак не могу,
усыпленный качаньем напева,
в своем теплом мозгу
я как маятник – справа, налево

или наоборот.
И, покажется, что гениален,
этот круговорот:
линза – плоска, но взгляд вертикален.

И следит циферблат,
как секунды сцепляются в строчку,
и сквозит через взгляд,
то ли вечностью, то ли отсрочкой.

Павел ЛАПТЕВ

Выкса, Нижегородская область

Вязь

Это истая вязь стихотворная.
Утончённа, легка, словно нить.
Неземная и нерукотворная —
человеку нельзя сочинить.

Она тянется вся, извивается,
и направо, по кругу, и вниз.
Собирается вместе, ломается.
В ней пробелы, тире и дефис.

Но нельзя её видеть, незримую.
И услышать никак не дано.
Она кроткая, очень ранимая.
В запредельности прячется. Но,

когда ночь наступает всесильная,
и луна проникает в мой дом,
её тень возникает чернильная
под моим белокрылым пером.

Анатолий АРЕСТОВ

Рубцовск, Алтайский край

Единение

Небо. Степь. Стоишь в тревоге.
Только шёпот трав земных
Правит мысли. Мысль о Боге
Здесь в соцветьях семенных

Прорастает жизнью новой,
Смертью старой – серый дёрн...
Жёлтый месяц бьёт подковой
В лужу с неба. Колкий тёрн

Распластался в чуждых далях,
В лужу к небу бросил лист.
Жизнь сложна, проста в деталях –
Понимаешь... Лёгкий свист –

Ветра возглас, глас, скорбящий –
Шёпот трав земных в степи –
Всё поёт душе, болящей:
«Ты любовью претерпи...»

Олег ГОНОЗОВ

Ярославль

* * *

В детстве я боялся смерти,
как войны, чертей и змей.
Но скрипела в круговерти
карусель бегущих дней.

Не был хитрым, не был смелым,
не мечтал дожить до ста –
мне дожить тогда хотелось
лишь до возраста Христа.

Жизнь крутила и ломала,
била, подлая, под дых;
хоть и прожито немало –
страх пред смертью не затих.

В библиотеке

В библиотеке свечи и камин,
не настоящий он, а из картона.
Над ним картина: журавлиный клин
и лип осенних золотые кроны.

Звучат стихи надрывно в тишине –
неведомый поэт нам их читает.
И кажется с портрета на стене
его Некрасов сам благословляет.

А мы молчим, забыв, что есть слова
другие, а не те, что у поэта.
И кружится под вечер голова,
и не хватает воздуха и света.

* * *

Давай обнимемся с тобою –
тихонько так, не напоказ.
И пусть с улыбкой, пусть с тоскою
глядят завистники на нас!

Им не понять, что в наши годы
огонь любви горит сильнее
и в танце звёзд на небосводе
нет ярче нашего огня.

Да я секрета не открою,
что, может быть, в последний раз...
Давай обнимемся с тобою
на всякий случай, про запас...